

ЕКАТЕРИНА ВЕЛИКАЯ ПО РАССКАЗУ СОВРЕМЕННОКА НЕМЦА.

Читатели "Русского Архива" оценили Записки Француза Корберона. В дополнение к ним приводим выдержки из книги, изданной в Эрфурте в 1788 году: "Замечания о России" (Bemerkungen uber Russland). Написавший эту книгу Немец из Германии прожил у нас четыре года (1778--1782) и был сначала в должности дворецкого у кого-то из Эстляндских господ, а потом поселился в Петербурге. Его книга вообще любопытна. Извлекаем из нее только изображение Екатерины. П. Б.

С. Петербург. Сентябрь 1781 г.

Сегодня я узрел ее, первейшую и знаменитейшую персону во всем современном мире; я стоял близко и мог хорошо слышать что она говорила. Чтобы вам дать, хоть приблизительное, понятие о моих чувствах, вызванных ее могуществом, величием и обширною деятельностью и столь взволновавших мне душу, я должен рассказать вам, как все это произошло.

Вчера, вечером, господин фон Иермерштедт сообщил мне, что на сегодня назначен первый большой выход при дворе. Вместе с этим он пригласил меня ехать с ним во дворец, и добавил, что он так устроит, что я отлично увижу Императрицу. Предложение это было мне чрезвычайно приятно, так как во мне не раз, при виде различных учреждений Государыни, проявлялось желание лично увидеть создательницу оных. Он обещал заехать за мной в одиннадцатом часу. Сегодня утром, перед назначенным часом, я уже стал поджидать моего друга; и так как он немного запоздал, то я, тем временем, взглянул на висевшую у меня на стене генеральную карту Российской Империи. Тут же висели карты и некоторых других государств, сделанные почти в одинаковом размере. Я часто рассматривал эти карты но никогда еще меня так не поражали противоположность великого с малым, как в ту минуту, когда я себе представил, что этой Империей владеет одна, которую я сам скоро увижу. Я противопоставлял ей все величайшие и могущественнейшие царства всего мира: Кира, Александра Великого, Римскую республику, после побед над Персами и Карфагеном. Августа. Константина Великого, Карла V, Чингисхана, Тамерлана, Китайцев и многих других: но ничто не могло идти в сравнение с этой Империей, в отношении ее размеров. Какое громадное расстояние между Ригой и Петропавловским портом! Или, через Анадырск на Алеутские о-ва в Америку! А что скажете вы про путешествие из Риги на Петербург, Москву, Казань, оттуда через Верхотурье, или южнее, через Екатеринбург, в Тобольск, Томск, через Байкальское озеро в Нерчинск, Иркутск, Удск (обычно: Удинск); затем, водой, через Охотское море в Большерецк и Петропавловский порт; или сухим путем через Охотск, Анадырск, Алеутские о-ва, Уналяску (вернее Агун-Аляшка) в Америку? Ведь это равняется, приблизительно, половине земель всего полярного круга. Империя, в которой можно сделать 1600 Немецких миль по одному направлению и которая вдвое больше всех прочих государств Европы вместе взятых! И какими же показались они мне незначительными эти государства, поделенные между столькими владетелями в Европе, где Россия занимает больше одной трети всего пространства!

По этому поводу, мне пришло на память описание народностей России, Георги. Совершенно различные народы, в сличении одних с другими, говорят на совсем разных языках, и так мало имеют между собой общаго, по своим нравам, обычаям, образу жизни, потребностям, вероисповеданию, что, казалось, самой природой предназначены для совершенно разных политических соединений, а здесь составляют одно целое, которое направляется одной женщиной, к ее целям, вопреки различию между чувствами, сознанием и проявлениями воли в каждом, отдельно взятом, народе.

Вы, может, возразите мне, мой дорогой, что все люди чувствуют одинаково. Хорошо. А как объясните вы мне, что, при одинаковом холоде, Самоед находит погоду приятною, а Астраханец зябнет; что, при совершенно тождественных условиях, Чукча чувствует себя в полном довольстве, а житель Петербурга или Ревеля или какого другого города, жалуется на скудость во всем; что, при одинаковой остроте зрения, Татарские племена, занимающиеся охотой близоруки, а Юкагирские троглодиты дальновзорки? И точно тоже мы найдем относительно слуха и обоняния у различных племен. Если это недостаточно ясно сказано мною, то из этих и тому подобных примеров вы увидите, что я подразумевал под этим. Прибавьте к этому различие степени в развитии ума и сердца между диким Самоедом и